Глава 222: Оттеснённая

По сравнению со внешним двором, с точки зрения строительства и масштаба, средний двор казался гораздо более изысканным и утонченным.

Здесь больше не было никаких служанок или евнухов, теперь здесь были лишь только члены Дворцового Госпиталя с определенным стажем и опытом. И причина такого ранжирования была связана с материалами, хранящимся внутри среднего двора. То, что было заключено в его стены, - считалось государственной тайной. Таким образом, они не могли разрешить попасть внутрь любому сотруднику, которому только вздумается. Что, если они вдруг попытаются что-то украсть?

Как только Лин Юэ вошла в средний двор, она сразу почувствовала яркую свежесть открытой лужайки и растительности. И все это было несмотря на то, что на дворе почти наступил зимний сезон.

«Я слышала, что среди людей в алхимической профессии есть те, кто специализируется на создании лекарств, и те, кто занимается искусством изготовления артефактов. И если здесь находятся все специалисты по медицине, тогда где же мастера артефактов?»

Из-за того, что она всегда была дочерью торговца, Лин Юэ по-прежнему проявляла большой интерес к созданию артефактов. Одна из причин заключалась в том, что ей все еще нужно было исполнить желание ее предка, а вторая – в ее потребности в лучшем оружии помимо ее Демонической Призрачной Миазмы.

«Откуда у тебя так много вопросов? Все эти алхимики по артефактам находятся в военном ведомстве. Хмфф, кто-то вроде тебя, кто еще даже не освоил все основы алхимии, уже пытается заглядываться на артефакты? Прекрати мечтать», - заявила об этом Наньгун Цинлинь с усталым выражением лица.

Тот факт, что Лин Юэ было позволено оставаться в Дворцовом Госпитале, был для нее сродни колючему шипу под ее кожей. Как бы она ни смотрела на нее, для нее это было отвратительным зрелищем.

Хотя Мастер Лунъюй неоднократно говорил всем о том, что его ученица стала придворным алхимиком по своему собственному усмотрению, факт оставался фактом, что состязание между Лин Юэ и Леди Яо было проведено втайне. Никаких свидетелей, никаких доказательств. И как можно было согласиться с такой реальностью лишь на основе простых слухов?

Поэтому Наньгун Цинлинь просто отказывалась верить в такую правду. По ее мнению, она была готова поспорить на жизнь и насмерть, что эта девушка ничего не знала об алхимии и полагалась только на симпатию Вдовы и Королевы, чтобы попасть в Дворцовый Госпиталь.

Теперь, когда они находились внутри среднего двора, вскоре они встретились с другими

алхимиками, которые уже были внутри. Наньгун Цинлинь, естественно, была знакома с теми двумя, что подошли поприветствовать ее, но это была совсем другая история для Лин Юэ. В свою сторону она лишь получила холодное отношение к себе, как будто ее и вовсе здесь не существовало.

Такое откровенное избегание продолжалось до тех пор, пока эти трое не закончили свою болтовню.

«В будущем не обвиняй меня, что я не напомнила тебе о том, что алхимики уровня четырех котлов здесь несут ответственность только за наблюдение за огнем и выбрасывание мусора. Поэтому, даже не думай о том, чтобы прикасаться ко всему остальному», - сказала это Наньгун Цинлинь, подойдя к публичной комнате с котлами.

Не отставая от нее, Лин Юэ быстро следовала за ее спиной, когда первым, чем она была поражена, войдя в комнату, оказался гигантский красный плакат впереди, на котором были указаны имена и количество членов, что работали здесь. Однако, оглянувшись вокруг себя, внутри комнаты она могла видеть только около двадцати алхимиков, которые в настоящее время упорно трудились.

Интересно, для чего этот список?

Надо сказать, что, по сравнению со Стеклянным Городом, в котором находилось лишь три алхимика уровня пяти котлов, столица в этом плане была гораздо более выдающейся. Взять, даже, к примеру, эту публичную комнату с котлами, большинство людей, что работали внутри, все они являлись алхимиками шести котлов, а самые слабые из них - алхимиками пяти котлов.

Здесь не было ни одного алхимика семи котлов, и это было немного не тем, что ожидала увидеть Лин Юэ. Поэтому это весьма озадачило ее. После небольшого расследования, Лин Юэ выяснила то, что таким мастерам было разрешено иметь отдельные комнаты, которые были расположены позади двора.

В таких отдельных комнатах, будь то котел или используемые ресурсы, все это было намного лучше, чем тот материал, что использовался в публичной котельной. По этой причине все алхимики здесь всегда стремились обрести независимость.

На данный момент Лин Юэ уже получила общее, достаточно полное представление о среднем дворе.

Рабочие области здесь делились на общественные и независимые.

Отдельные комнаты в основном были заняты алхимиками уровня семи котлов или выше, в то время как в общественных комнатах находились менее компетентные члены Дворцового Госпиталя.

Согласно объяснениям Наньгун Цинлинь, новым алхимикам не разрешалось работать в одиночку. В течение трех месяцев они должны были находиться под руководством старших, прежде чем они могли начать делать свои собственные попытки в алхимии.

И это не было специальным обидным правилом для Лин Юэ, на самом деле это была мера безопасности, которая была установлена здесь уже в течение многих лет для того, чтобы предотвратить несчастные случаи.

Потому что раньше бывали и такие случаи, когда новый алхимик ненадлежащим образом пытался состряпать что-то свое и тем самым мог вызвать опасный взрыв.

Случайно выбрав одного из алхимиков внутри комнаты, Лин Юэ шагнула вперед и подошла к нему. Однако, к несчастью для нее, этот человек даже не взглянул на нее после того, как она заявила о своем намерении.

Не обращая на это внимания, она направилась к другому алхимику. Ведь по собственному опыту Лин Юэ знала, что большинство алхимиков обладали весьма странными темпераментами. Взять, к примеру, того же старого карлика. Его постоянное странное и капризное поведение сложилось из-за того, что этот старик всегда закрывался внутри своей комнаты наедине с котлом, и долгое время оставался без человеческого взаимодействия.

«Разве твой наставник не Мастер Лунъюй? И зачем ученице Лунъюя становиться чьим-то помощником?», - сказал этот человек с легкой улыбкой.

Далее третий, а затем четвертый, в конце концов никто не хотел позволять ей стать его помощником.

Оказавшись озадаченной таким поворотом дела, Лин Юэ увидела странный взгляд на лице Наньгун Цинлинь. Именно в этот момент она все поняла. Эта девушка, должно быть, подговорила всех алхимиков, чтобы те продолжали ее игнорировать.

Будучи дочерью Генерала Золотого Меча и ученицей главного управляющего, не было никаких сомнений в том, что все рабочие здесь будут стараться изо всех сил, чтобы угодить ей. И такая простая просьба, как, например, игнорирование новичка, для них нельзя было назвать трудной задачей.

Раз ей поручили возиться с Лин Юэ, то это был прекрасный и бескровный способ избавиться от нее без лишних проблем.

Не падая духом, Лин Юэ снова подошла к спине очередного алхимика. И как только это произошло, большинство остальных алхимиков тут же прекратили свою работу, в то время как только эта одна женщина-алхимик продолжала стряпать свои снадобья, с головой погрузившись в свою работу.

«Извините, могу ли я стать вашим помощником и помочь вам с вашей алхимией?» Как только вопрос Лин Юэ утих, вся толпа за их спинами рассмеялась, как будто они только что услышали самую веселую в мире шутку.

Услышав это, женщина, наконец, остановилась в своих делах и в замешательстве обернулась. Именно тогда она увидела эту маленькую девушку, что стояла позади нее, глядя ей в глаза с искренним лицом.

Аналогично, Лин Юэ также теперь могла лучше разглядеть эту женщину-алхимика. Она не была взрослой, будучи примерно одного и того же возраста, что и ее сестра Лань Цайэр, с более короткой стрижкой, подобной мальчику. В отличие от остальных рабочих в комнате, ее одежда в некоторых местах была немного потрепана. Тем не менее, эмблема шести котлов, подвешенная на ее груди, без лишних слов говорила о ее статусе.

Эта женщина, несомненно, была здесь какой-то странной аномалией.

«Ох, пожалуйста, прекрати, я же сейчас умру от смеха! Ты сошла с ума, не так ли? Лань Линъюэ, ты действительно хочешь стать ее помощницей? Кто бы сомневался в том, что одни и те же люди будут ломиться в одну и ту же дверь, вы обе - бесполезные отбросы общества», - едва могла удержаться от смеха Наньгун Цинлинь.

Как и эта грубая девушка, остальные алхимики здесь также разрывались от сатирических насмешек в своих взглядах, когда они смотрели на женщину. Однако, к Лин Юэ, наоборот, все только проявляли симпатию, потому что, по их мнению, эта девушка не пробудет здесь долгое время, раз уж все случилось именно так.

Не прошло много времени после того, как Лин Юэ узнала историю этой женщины. Будучи не намного старше нее самой, эта девушка-алхимик с фамилией Мэй на самом деле была самым большим посмешищем Дворцового Госпиталя.

http://tl.rulate.ru/book/1572/321015